

ниях по аналогии. Думается, что по модели русского возникло в польском сочетание *niczego sobie*. В значении 'ничего себе' (т. е. 'неплохо, неплохой, довольно красиво, хорошо, довольно красивый, хороший' и т. п.) употреблялись в польском местоимения *niczego* и *nic*. Параллельно с этими словами с тем же значением стало употребляться сочетание. Это зафиксировано в SW (см.: т. 3, s. 249), который приводит такие примеры: *Kobieta niczego*; *To niczego człowiek*; *Niczego sobie, to się znasz...*, *żem piękną* (Słowacki). В настоящее время упомянутое сочетание является довольно распространенным. См. примеры: *Wdowa, ale niczego sobie* (Kossak); *Dom jak dom, niczego sobie, ale stodoła krzywa* (Malicki). Можно предположить, что переносное (еще не отмеченное словарями) значение сочетания-команды *tak trzymać!* также обязано своим возникновением русскому языку. Напр.: *...w ciągu 3 lat dochód państwowy udało się nam powiększyć o jedną trzecią!* «Tak trzymać» — chciałoby się dzisiaj podsumować («Dokoła Świata»).

Из заимствований последнего времени, которые еще не регистрируются словарями, следует в первую очередь назвать горьковское выражение: *Человек — это звучит гордо. Człowiek — to brzmi dumnie*. Эта цитата встречается и в художественных произведениях современных писателей, и в публицистике. Например: *Ja oświadcze zupełnie poważnie traktuję twierdzenie Gorkiego, że w komunizmie człowiek to brzmi dumnie* (Gaworski).

Неоднократно нами отмечено также выражение *To było dawno i nieprawda*. Например: *Sam cię przecież namawiałem na przyjazd tutaj. — To było dawno i nieprawda* (S. Kowalski).

В заключение следует сказать следующее: в связи с оживленными контактами послевоенных лет в польский (наряду с лексемами) проникает все больше устойчивых сочетаний русского языка. Некоторые из них уже закрепились в языке, стали составной частью польской фразеологии. Другая (и большая) часть устойчивых сочетаний — это одиночные употребления. Кальки с русского образуют многие писатели, что можно показать на следующих примерах: *A szczęście było tak blisko — rzucił Wersz* (Mieszczankowski); *Budowlani zbyt często o swoich zadaniach myślą według zasady «moja chata z kraju»* («Trybuna Ludu»); *Jak źle leży, to tylko głupi nie weźmie...* (Wasilewska); *Cieszę się, że zostaliście ze mną właśnie wy..., z którymi, jak to mówią, i morze po kolana* (Domino); *Jechałem wtedy, myślę — skoczę do was... Maszyna jest, niedaleczko, ręką podać* (Lem). Подобные примеры окказиональных употреблений не дают оснований говорить о заимствовании и требуют особого рассмотрения.

¹ См.: Słownik wyrazów obcych. / Pod. red. Tokarskiego J. — W., 1971, s. 818—828.

² См.: Kurkowska H. i Skorupka St. Stylistyka polska. — W., 1959, s. 167.

³ Условные сокращения названий словарей: SL — Linde S. B. Słownik języka polskiego, t. I—VI. — W., 1807—1814; SW — Karłowicz J. A., Kryński A., Niedźwiedzki W. M. Słownik języka polskiego, t. I—VIII. — W., 1900—1927; SP — Słownik języka polskiego. Pod. red. Doroszewskiego W., t. I—XI. — W., 1958—1969; SJP — Słownik języka polskiego. Pod. red. Szymczaka M., t. I—II. — W., 1978—1979; SPP — Słownik poprawnej polszczyzny. Pod. red. Doroszewskiego W., W., 1973.

⁴ См.: Doroszewski W. O kulturze słowa. — W., 1962, s. 129.

Л. В. ХВЕДЧЕНЯ

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СОЧЕТАЕМОСТЬ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ MAJOR И MAIN

Изучение сочетаемости major и main, относящихся к ядерным словам семантической группы прилагательных со значением «главенствования», проводилось на материале английской и американской художественной и общественно-политической литературы. Количество случаев употребления составляет соответственно 1342 и 848. Все они имеют

структуру A+N. Как показал материал, особенностью употребления анализируемых прилагательных в тексте является возможность образовывать сочетания с чрезвычайно широким кругом существительных различной семантики (у *major* позицию N занимают 416 различных слов, у *main* — 301). Для удобства анализа сочетаемостные наборы типизированы. Каждая выделенная группа представляет собой открытый ряд.

Наиболее показательной для обоих прилагательных является сочетаемость с абстрактными существительными (806 случаев у *major* и 510 у *main*, что составляет соответственно 61 и 62% всех словоупотреблений). Чаще всего *major* и *main* употребляются с группой абстрактных существительных, объединенных условным названием «продукты умственной деятельности». К ним относятся: а) слова со значением «проблема, вопрос» (*question, issue, point*); б) существительные типа «задача, цель» (*aim, purpose, goal*); в) существительные «причинной» семантики (*reason, cause, factor*); г) слова, обозначающие различные акты волеизлияния (*debate, view, law*); д) существительные типа «способ, направление» (*method, style, way, manner, trend, etc*). Проявляя одинаково высокую сочетаемостную активность с перечисленными существительными в целом, *major* и *main* демонстрируют, зачастую, неравнозначные частотные показатели по отношению к отдельным лексемам. Например, сочетания *main point* (19 употреблений), *main reason* (17), *main aim* (10) в рассмотренном материале встретились примерно в 4 раза чаще, чем соответствующие сочетания с *major* (5,4 и 2 раза). И наоборот, частотные с *major* существительные *issue* (40), *problem* (33), *cause* (13), *role* (10) с *main* зафиксированы значительно реже (21, 18, 5 и 3 раза).

По отношению к ряду других слов анализируемые прилагательные проявляют, согласно данным нашей выборки, избирательную сочетаемость. При этом реализуется принцип комплементарности: в тех случаях, когда употребляется *main*; случаи употребления с *major* не встретились и наоборот. К числу таких сочетаний относятся: *main purpose* (12), *main thing* (20), *main factor* (10); *major source* (9); *major project* (9), *major plan* (6). Поскольку существительные данного контекстуального набора объединены общим смысловым признаком, то можно предположить, что они определяются прилагательными *major* и *main* с какой-либо одной стороны, в частности, оцениваются как наиболее важные, имеющие большее значение для говорящего по сравнению с другими объектами того же класса.

Следующая группа слов отвлеченной семантики представлена отглагольными существительными. Однако активность анализируемых прилагательных в пределах этого разряда неодинакова (у *major* 235 словоупотреблений, у *main* — 33). Наиболее типичными для *main* оказываются сочетания со словами, которые обозначают действия, направленные на другой предмет (*blow, pressure, effort*). Подобные сочетания в одинаковой степени характерны и для *major*. Кроме того, *major* более активно при определении отглагольных существительных, обозначающих: а) всевозможные изменения, трансформации (*change, advance, cut, reform, improvement, rise, reduction*. Ср.: *...major reduction in working hours is essential* (M, 3.24.2)¹; б) действия, процессы, этапы их развития и результаты (*struggle, battle, step, breakthrough, attack, strike*. Ср.: *The strike is the first major strike since 1975.* (D, 2.9.2). Случаи употребления *main* с перечисленными словами единичны.

Сочетаясь с отглагольными существительными, исследуемые прилагательные реализуют признак интенсивности. Носитель признака выделяется из среды однородных как наиболее значительный по силе, степени проявления действия, размаху. В качестве интенсификаторов выступают *major* и *main* также с отадъективными существительными типа *difficulty, difference, importance* и со словами, обозначающими чувства, эмоции, состояния (*feeling, worry*). В подобных сочетаниях с большим преимуществом используется слово *major* (отношение 4 : 1). В рассмот-

ренном нами материале довольно широкий диапазон сочетаний *major* и *main* представлен абстрактными существительными, обозначающими названия физических свойств и качеств (*feature, force, power, strength*; 60 случаев у *major*, 41 — у *main*); названия событий (31 : 16); существительными партитивной семантики (*part, portion, element*, отношение 58 : 19); существительными со значением места (24 : 16).

Количество употреблений *major* и *main* со словами конкретно-предметных значений равно 210 и 217, что составляет 16 и 25% всех случаев. Среди них наиболее активны существительные, обозначающие названия географических объектов (соответственно 89 и 91 словоупотребление), названия строений и жилых помещений (44 и 61), произведения литературы и искусства, письменные документы (48 и 12), продукты материальной сферы (10 и 18). Первую группу составляют названия дорожных объектов, населенных пунктов, стран и водных бассейнов. При определении существительных, обозначающих дорожные объекты, преимущественно употребляется *main* (85 : 10). Частотными здесь оказались сочетания с *road* (41), *street* (26), *square* (14). *Major* активно лишь со словом *road* (8 раз). С названиями населенных пунктов в обратном пропорциональном отношении употребляется *major* (58 : 8), которое зафиксировано 40 раз со словом *city*, 8 — с *town* (у *main* соответственно 2 и 3 примера). Согласно данным нашей выборки при сочетании с названиями водных бассейнов и стран *major* и *main* находятся между собой в отношении дополнительной дистрибуции: с первыми встретилось только *major* (21 раз), со вторыми — только *main* (11).

Проявляя определенные закономерности в сочетаемости с существительными рассматриваемого класса денотатов, *major* и *main* употребляются без каких-либо существенных различий в семантике. В выражаемом ими значении четче осознаются конкретные признаки определяемых денотатов, т. е. актуализируется сигматический аспект. Признаки эти, зачастую, эксплицируются в предложении при помощи различных контекстуальных средств. Ср.: 1. *Two roads... offered themselves for her choice. The first was the main artery of communication between two places, a broad main thoroughfare nearly five miles long, the other a narrow, unfrequented road...* (HC, 185). 2. *After celebrating an open air mass before a quater of a million gathered in Warsaw's main square...* (M, 6.4.1). 3. *Our present regime is more restrictive than that of any other major industrialised country.* (M, 6.13.3). 4. *...major cities in the U. S. like Cleveland and New York are facing economic disaster...* (D, 3.3.6).

Судя по примерам, актуальным для *major* и *main* при сочетании с существительными-названиями географических объектов является признак размера. Индикаторами его служат: а) однородные прилагательные *broad, wide, long*; б) слова с противоположным значением *narrow, minor, unfrequented*; в) широкий контекст. Например, указание на то, что на определяемой площади поместилось четверть миллиона человек, позволяет судить, что слово-опредетель *main* указывает на ее большой размер; г) пресуппозиция, знание факта, что, например, города Нью-Йорк и Кливленд — одни из самых больших в США. При сочетании с названиями стран актуальным для *major* и *main* может быть не только признак размера, но и экономического развития, о чем свидетельствует слово-уточнитель «*industrialised*».

С существительными названиями строений *major* и *main* употребляются недифференцированно (по 43 примера). В целом они проявляют здесь невысокую частотность по отношению к отдельным лексемам, но определяют довольно большое количество слов. Это названия построек для жилья (*home, house, palace*), учреждений, заведений (*office, institution, base, station*), предприятий (*enterprise, factory, plant, mine*), искусственных сооружений (*citadel, bastion, monument, design*). При определении отдельных частей зданий и внутренних помещений используется главным образом *main* (18 : 1). Характер реализуемого в подобных сочетаниях значения раскрывается в следующих примерах: 1. *The*

main rooms were... to surround a great central court with a colonnade of pink-veined alabaster... (T, 479). 2. ...all its **main**, most modern large-scale enterprises were constructed by the capitalist firms. (D, 1.4.18). Исходя из контекста, можно предположить, что при употреблении с названиями помещений актуальным для **main** может быть признак размера. С названиями предприятий — их современность, масштабность. С различными заведениями и учреждениями типа «theatre» на первый план выступает оценочный (прагматический) компонент значения. В тех случаях, когда признаки денотата не эксплицируются в тексте, они предопределяются до некоторой степени сущностью самого предмета. Так, в сочетании с существительными, обозначающими продукты материальной сферы (предметы одежды, орудия труда, виды транспорта, продукты питания), признаки размера, степени экономического развития и т. п. или вовсе не характерны, или не существенны. Актуальными для данного класса денотатов являются признаки важности и необходимости, которые преломляются в значении **major** и **main**.

При анализе сочетаемости обоих прилагательных наблюдается довольно любопытная особенность: повышенная частотность употребления их с существительными родового характера. Сочетания же с «видовыми» словами или значительно менее частотны, или невозможны. Например, встретились сочетания **major product**, но не **major meat**, **main instrument**, но не **main scoter**, **main feature**, но не **main courage**. Группа существительных «продукты питания» полностью состоит из родовых слов: **products**, **provision**, **food**, **food stuff**, **meal**, **feed stock**, **livestock**, etc. Этот факт еще раз подчеркивает обобщающую природу лексического значения анализируемых прилагательных и является ее проявлением. Сочетаемость **major** и **main** с собирательными существительными распределена следующим образом: 238 случаев употребления у **major** и 42 у **main**, что составляет 18 и 6% общего объема. Самое большое количество примеров у **main** со словом **епему** (12, у **major** — 0). Остальные существительные встретились по 1—3 раза. У **major** большинство словупотреблений отличается повышенной частотностью: **company** (62), **league** (40), **union** (37), **corporation** — 28 (с **main** не встретились) и многие другие, характерные для обоих прилагательных. Эта группа существительных включает, главным образом, совокупности лиц, объединенных общностью цели. Как показывает широкий контекст, определяемая **major** и **main** совокупность лиц является либо наиболее многочисленной (**group**, **organisation**), либо наиболее влиятельной (**party**, **class**). Возможно совмещение признаков в рамках одного и того же сочетания, что характерно для прилагательных, относящихся к разряду оценочных.

Случаи употребления **major** и **main** с существительными, обозначающими названия лиц, сравнительно нечасты (63 и 57), что составляет всего 5 и 7%. Это преимущественно агентивные существительные, обозначающие деятеля (**supplier**, **leader**, **exporter**, **speaker**, **contributor**). Среди них встречаются и довольно редкие, окказиональные образования типа **worrier**, **loser**, **fundraiser**. Резких колебаний в частотности, а также избирательности по отношению к той или иной лексеме не наблюдается. Исключение составляет лишь слово **speaker**, употребляемое преимущественно с **main** (14 раз, у **major** — 1). Сочетания с названиями лиц по профессиям (**teacher**, **engineer**) и общими названиями лиц (**man**, **figure**) весьма немногочисленны (12 случаев у **major** и 17 у **main**). При определении названий лиц исследуемые прилагательные актуализируют оценочное значение. Оценка агентивных существительных производится с точки зрения практической деятельности лица, подчеркивается его активность, большая степень причастности к делу. С названиями лиц по профессиям — указывается на высокие профессиональные качества (более опытный, лучший). Общие названия лиц определяются с точки зрения их социальной позиции в той или иной сфере человеческих отношений (наиболее известный, влиятельный).

Таким образом, широкая сочетаемость прилагательных **major** и **main**

сводится к довольно большому, но вполне обозримому набору типовых употреблений. Наиболее активным в нашем материале оказалось прилагательное *major*. *Major* проявляет однотипные сочетаемостные возможности, но в разной степени характеристики. Основное различие между ними диагностируется на уровне довольно представительного класса слов, обозначающих изменения, действия и совокупности лиц, где используется преимущественно *major*. Кроме того, у *major* значительно реже отмечается повышенная частотность по отношению к отдельным лексемам. В ряде случаев *major* и *major* находятся в отношении комплементарности. Характерным для обоих является склонность к образованию сочетаний с родовыми словами.

Анализ сочетаемости прилагательных *major* и *major* позволяет выявить некоторые семантические особенности, в частности, чрезвычайно обобщенный характер их лексического значения. Обобщение достигается за счет совмещения признака, присущего предмету, и оценки, исходящей от говорящего. Оценка имеет логический характер и производится с точки зрения важности предмета. Кроме того, она релятивна: объект оценивается по отношению к другим представителям того же класса (в большинстве случаев как наиболее важный, главный). Этот компонент присутствует у анализируемых прилагательных постоянно, хотя в зависимости от контекста в разной степени эксплицитности. Признаки, лежащие в основе выделения объекта в ранг «главных», несамостоятельны и составляют лишь один из аспектов значения (сигматический). В семантическом отношении они могут быть далеко отстоящими друг от друга. Общим свойством признаков является наличие их в высокой степени (ср. самый большой, наиболее влиятельный, высокоразвитый, многочисленный и т. д.). Признаки варьируются в зависимости от предметной отнесенности и выявляются в сочетаемости. Исходя из того, что *major*, например, чаще всего образует сочетания с отглагольными существительными и названиями некоторых географических объектов, можно судить о большом удельном весе у него признаков интенсивности и размера, эксплицируемых этими группами слов. Основополагающим у *major* является признак высокой степени важности, выявляемый в сочетании с наиболее многочисленной для него группой абстрактных существительных, обозначающих продукты умственной деятельности. В целом для анализируемых прилагательных характерны нечеткость, диффузность смысловой структуры, что обусловлено наличием компонента оценки.

¹ В статье названия и выходные данные печатных источников на английском языке даются сокращенно: М — «Morning Star», 1979; D — «Daily World», 1979. Цифры указывают на месяц, число и страницу цитаты. HC — «Hatter's Castle» by A. J. Groppin. — London, 1931. T — «The Titan» by Th. Driser. — Moscow, 1957.